

Гендер “потустороннего” в славянской культуре

© кандидат филологических наук О. А. Бурукина, 2000

С первого крика новорожденного и до последнего вздоха умирающего всю его жизнь человека сопровождают свет и тьма, добро и зло, радость и печаль, удача и злосчастье. В мире людей, определенном изначально и вечной дихотомией человечества, гендерный фактор является детерминирующим, обуславливая и обосновывая единство и борьбу данных непреодолимых противоречий. В западноевропейской культуре и философии к особенностям мужского начала относили ясность, логическую упорядоченность, стойкость, замкнутость формы, конкретность и действенность. Женскому началу, считалось, присущи следующие особенности: неясность, стихийность, подвижность, открытость формы, символичность, созерцательность. “Женское” непременно отождествлялось со слабостью, материнством, очагом, земледелием; мужское, напротив, – с силой, защитой, охотой. Две культуры – женская и мужская, два менталитета были изначально противопоставлены друг другу [6: 141] как полярные, противоречащие. Когда в Западной Европе с укреплением христианства началась “охота на ведьм”, там легко и логично пожертвовали “малым” ради “большого”. Поскольку женский менталитет и культура отождествлялись с “неясностью” и “зыбкостью”, им вполне закономерно приписали и “неустойчивость” перед силами зла, а значит и сотрудничество с ними. К тому же духовенство сплошь состояло из мужчин, которые весьма разумно постарались оградить себя, защищая остальных представителей мужского пола от самой мысли о возможном пособничестве врагу рода людского. В Испании, Англии, Шотландии, Германии, Франции сгорели на кострах, были утоплены в реках и замучены тысячи ведьм¹. В то же время в средневековом и более раннем европейском фольклоре редки негативные упоминания о колдунах и чародеях-мужчинах (кроме легенд XIV-XV вв. о докторе

¹Ведьмы (колдуньи) – (от глаг. ведать – “знать”) в народных поверьях женщины, вступившие в союз с ДЬЯВОЛОМ (или другой нечистой силой) ради обретения сверхъестественных способностей. Колдовству ведьм приписывали эпидемии, засуху, неурожай. Ведьмы могли предсказывать будущее, делать яды и приворотные зелья. Они наделялись способностями оборотничества, летать по воздуху, оживлять любой предмет, делаться невидимыми. Их атрибуты – летучие мыши, черный кот, помело, кочерга, волшебные травы и т.п. Обычная внешность ведьмы – безобразная старуха, но она может принять и облик молодой привлекательной женщины. Для общения с нечистой силой ведьмы слетались на шабаш верхом на помеле, козле или свинье, в которых могли превратить человека.

Фаусте). Так, маг и чародей Мерлин (5-6 вв.) почитался учителем легендарного короля бриттов Артура и хранителем его королевства Камелот. “Злые волшебства-чародейства” в западноевропейской культуре традиционно приписывались женщинам, подвергавшимся гонениям, пыткам, карам. В XVII – начале XVIII века докатилась “охота на ведьм” и до России. И в русских городах тоже начались пытки и даже запылали костры. Но что примечательно, очень редко на них горели только женщины, поскольку “тому дурну учил ее, Агафьицу... сестры ее Овдотьицы свекор... Терешка Ивлев” [4: 373], или “крестьянин Трошка”, или “прохожий человек” и т. п., т. е. чаще всего “корень зла” виделся на Руси не в женском начале, а в мужском. Зло в женском воплощении в восточноевропейском, а именно в славянском фольклоре вообще и в русском в частности никогда не было “изначальным”, “исконным” в отличие от западноевропейской культуры. “Женское зло” в славянской мифологии всегда вторично, производно, что, видимо, сказалось и на особенностях российской “охоты на ведьм”, когда на костер восходили “жонки” вместе с мужьями или другими “виновниками ведовства”. О косвенной причастности “женского” к “потустороннему” говорит и тот факт, что имена-названия хранителей “запретных знаний” в русском языке изначально мужского рода. Безусловно, не всегда, но нередко категория рода является грамматическим выражением гендерной обусловленности языка. Так, “волхв” и “маг” вообще не имеют соответствий женского рода. Колдун, знахарь, ведун, волшебник, целитель, чародей, ворожей, чернокнижник, гадатель, пророк, предсказатель – все эти имена первичны, оригинальны, и все они мужского рода, тогда как соответствующие им женские названия – производны, вторичны. Интересно, что и в русском фольклоре “злые колдуньи” наперечет. Основная одна — Баба-Яга¹. Она вполне самодостаточна, почти двупола. Ничего “женского” в ней нет, кроме приписываемых ей в некоторых народных (нелитературных) сказках “атрибутов” женского тела и редкого упоминания об имеющих у нее детях (исключительно девочках, часто безобразных внешне).

¹ Баба-Яга – в мифологии древних славян лесная старуха-волшебница, отвратительная с виду (“титки через порог, нос – в потолок”). Ее образ перешел в русские сказки более позднего времени. Баба-Яга живет в “избушке на курьих ножках”, пожирает людей; забор вокруг избы – из человеческих костей, на заборе черепа, способные прожигать насквозь светом из пустых глазниц, вместо засова – человеческая нога, вместо запоров – руки, вместо замка – рот с острыми зубами. В печи Баба-Яга старается изжарить похищенных детей, чтобы съесть, а потом “покататься на их косках”. У Бабы-Яги одна нога костяная. Она летает в ступе, замечая след помелом. Связь с дикими зверями и лесом позволяет выводить ее образ из древнего образа хозяйки зверей и мира мертвых.

Извечная борьба добра и зла выражается в борьбе богов и демонов. Пантеон славянских языческих богов¹ многообразен и многолик: в нем представлены и “главные” боги, и божества “менее значимые”, а

¹Славянские языческие божества. Мужские: Род – первейший славянский бог, творец, “родитель вселенной”, всего видимого и невидимого мира. Это “отец и мать” всех богов, воплощение нерушимости славянского племени, все многочисленные потомки которого некогда произошли от одного общего предка. Когда рождается человек, его будущая судьба записывается в книгу Рода, и чего на роду написано, никому не миновать! Сварог – верховный владыка вселенной, родоначальник славянских богов. Все основные славянские боги – дети Сварога, оттого зовутся они Сварожичи. Дажьбог – сын Сварога, бог солнца. Перун – грозное славянское божество, производитель всех воздушных явлений. Стрибог – верховный царь ветров. Руевит – у северо-западных славян бог неотвратимой воинской победы, беспощадности к врагам. Авсень (Овсень) – у древних славян бог самого начала весны и начала осени: бог смены времен года. Кроме того, Авсень покровительствует коням и пастухам, всячески помогая им, ведь именно на коне – золотисто-рыжем, как солнце или кленовый лист, — привозит он вести о начале весны и осени. Лад – бог примирения и согласия. Лель – бог страсти, сын богини любви Лады. Родомысл – у варяжских славян бог мудрости и красноречия, покровитель законов, подаватель добрых советов. Услад (Ослад) – славянский бог веселья и всяческого блаженства, верный спутник Лады, богини любви. Корс (Корша) – бог пиров у древних славян. Поренута – у западных балтийских славян покровитель мореплавателей. Симаргл – славянское божество, воплощение огня в переносном значении: та пламенная сила, которая воодушевляет воинов в жестоком бою. Чур – древнеславянский покровитель и оберегатель границ поземельных владений. Чернобог – ужасное божество древних славян, олицетворение всех злоключений и бед. Злебог – бог вечного мученья после смерти. Озем и Сумерла – бог и богиня подземного царства в мифологических воззрениях древних славян (слуги этих богов – кроты, ужи и грибы). Женские: Рожаницы – дочери славянского бога Рода. В незапамятные времена были Небесными Хозяйками Мира, являясь людям в образе двух крупнейших созвездий: Медведицы Большой (древнерусское название – Лось) и Малой. Их так и представляли себе: полуженщинами-полулосихами. Старшую звали Лада (Великая Лада), а младшую – Леля. Берегиня – “родительница всего сущего”. Лада – славянская богиня красоты, любви и бракосочетаний. В древнем Киеве стоял великолепный храм Лады. Жива – главное женское божество в западнославянской мифологии, воплощение жизненной силы. Магура – дочь громовержца Перуна, облачная дева. Сева – богиня садовых плодов у северных и западных славян. Триглава – богиня земли у древних славян. Зевана – богиня зверей и охоты. Мокошь и Морена (Мора) – “недобрые богини”. Мокошь – единственное женское божество древнерусского пантеона, чей идол в Киеве стоял на вершине холма рядом с кумирами Перуна и других божеств. Морена (Мора) – богиня бесплодной, болезненной дряхлости, увядания жизни и неизбежного конца ее – смерти. Марцана – древнеславянская богиня смерти всех живых существ, кроме человека. Кроме того, в славянской мифологии упоминаются еще и Алконост и Сирин. Алконост – чудесная птица, жительница Ирия – славянского рая. Лик у нее женский, тело же птичье, а голос сладок, как сама любовь. Услышавший пение Алконоста от восторга может забыть все на свете, но зла от нее нет, в отличие от Сирина. Алконост несет яйца “на крае моря”, но не высиживает их, а погружает в морскую глубину. В эту пору семь дней стоит безветренная погода. Сирин – темная птица, темная сила, посланница властелина подземного мира в славянской мифологии. От головы до пояса Сирин – женщина несравненной красоты, от пояса же – птица. Кто послушает ее голос, забывает обо всем на свете и умирает.

также божественные воплощения и духи. Среди богов и божеств были и женские, и мужские без какой бы то ни было дискриминации. Причем “злых” и “грозных” богов и духов было намного больше в “мужском ряду”, “женские божества” в большинстве своем – “добрые заступницы” (не считая Морены и Смерти). Добрые боги и богини, а позднее столпы христианской религии вынуждены беспрестанно бороться с “нечистой силой”, смущающей добрых людей, наводящей на них порчу и сживающей со свету с двумя целями: во-первых, досадить Господу Богу и святым праведникам и, во-вторых, – заполучить души грешников, “завербовать их в свое злое воинство”. “Нечисть” и “нежить”¹ летела “на землю сорок дней и сорок ночей, и, кто где упал, тот там и остался хозяином: водяные в воде, овинники в овине и т. д.

Места обитания “нечистой силы” — болото, бурелом, чащоба, буерак, овраг, омут, а также крестьянский дом и подворье. Она даже вселя-

¹Вот для любознательных их названия (с добавочными): бес, нежить, нечисть, злой дух, демон, сатана, дьявол, черт, вельзевул, царь тьмы, князь тьмы, царь ада, царь преисподней, змий крошечный, враг, тот, он, ворог, вражья сила, недруг, неистовый, лукавый, нечистый, луканька; не-наш, недобрый, нелегкий, нелегкая, нечистая сила, неладный, соблазнитель, блазнитель, морока, мара, лихой, игрец, шут, шайтан, черная сила, черный, неключимая сила, некошный (т. е. не чистый или поганный), ненавистник рода человеческого, наше место свято, леший, дворовый, банник, гуменник, кикимора, русалка, водяной, хохлик, шиш, шишимора, шишига, шиликун, отяпа, летучий, огненный змей, несветик, рогатый, пралик, немытый, немытик, левый, идол, окаянка, огарянин, шехматик, супротивник, нехороший, анчутка беспятый, родимец, супостат, шутошка, дерть (в Шуйском уезде Владимирской губернии *д* вместо *ч*), т. е. черт.

²Кикимора – злое божество ночных кошмаров, а позднее – недобрый дух крестьянской избы. Родится у красной девицы от Змея Огненного, пропадая из утробы матери, переносится нечистой силой к злым колдунам, где нарекается злым летучим духом.

³Лихорадки – девять или двенадцать крылатых сестер, дочерей царя Ирода. Подобно Смерти и владыке демонов (сатане), лихорадки сидят в подземных вертепах, заключенные в цепи, и вылетают мучить народ только тогда, когда будут сняты с них эти железные оковы. Их имена: Трясея, Огнея, Ледея. Гнетя, Грудница, Глухея, Ломея, Пухнея, Желтея, Корчея, Глядея и Невея – всем лихорадкам сестра старшая, лихоманка неизлечимая.

⁴Мавки (навки) – злые духи в восточнославянской мифологии, часто смертоносные. По украинским поверьям в мавок превращаются умершие до крещения дети. Имя мавки (навки) образовано от “Навь” – образ посмертного бытия в отличие от “Явь” – образа настоящего, сущего, “белого света” и “Правь” – образа идеального будущего, предстоящего и одновременно всеобщего закона, установленного Дажьбогом.

⁵Полудницы (ржаницы) – в славянской мифологии полевые духи, в частности, воплощение солнечного удара. Полудницу представляли в виде девушки в белом платье, с длинными волосами или косматой старухи, которая преследует работающих в полдень в поле, может свернуть шею, похитить ребенка, оставленного в поле без присмотра.

⁶Русалки (водяницы) – фантастические жилицы вод, стремящиеся зашекетать до смерти человека и утопить. Выходят из речных и озерных омутов на землю после Троицына дня. Для жительства выбирают себе плакучие березки, которые завивают украденной пряжей.

ется в людей, преследуя их беспрестанными искушениями. В подавляющем большинстве своем “нечисть” – сплошь мужского рода. В русском фольклоре “самыми неистребимыми” и однозначно “злыми” воплощениями “нечистой силы” являются Кощей Бессмертный и Змей-Горыныч, в то время как Баба-Яга иногда выступает и в роли дарительницы, помощника героя в его борьбе то с Кощеем Бессмертным, то со Змеем-Горынычем. Когда же герою удается победить Змея и его братьев, ему пытаются отомстить золовки Змея. Таким образом, “змеиные жонки” — вновь героини второго плана, обученные колдовству своими мужьями-змеями. Интересен в русском фольклоре и образ Лиха одноглазого. Это “двуликий и двуполый” образ, который представлен то не имеющим возраста парнем, то одноглазой старухой, желающей получить второй глаз.

Таким образом, в славянском фольклоре вообще и в русском в частности, “женское зло” описывается как вторичное, производное, отношение женщин к “нечистой силе” чаще всего лишь косвенное, опосредованное. “Нечистые женские образы” неоднозначны: они либо почти начисто лишены женственности, либо то злые, то добрые, либо однозначно добрые, страдающие. Подобная маскулинность “нечистой силы”, на наш взгляд, объясняется, с одной стороны, языческими славянскими традициями и древним пантеоном славянских богов, с другой, — особенностями православия (Матерь Божия – заступница), Русь – избранный удел Матери Божией, а также общей фемининностью русского менталитета, языка и культуры, основанных на “благодати женского, материнского”.

Л и т е р а т у р а

1. *Абубикирова Н. И.* Что такое гендер? // *Общественные науки и современность*, 1996, № 6.
2. *Габриэлян Н. М.* Пол. Культура. Религия // *Общественные науки и современность*, 1996, № 6.
3. *Максимов С.* Нечистая, неведомая и крестная сила // *Звездочет: Русская фантастика XVII века. Сост. послесл. и коммент. 2-го разд. Ю. М. Медведева. М., 1990. – 496 с.*
4. *Новомбергский Н.* Колдовство в Московской Руси XVII столетия // *Звездочет: Русская фантастика XVII века. Сост. послесл. и коммент. 2-го разд. Ю. М. Медведева. М., 1990. – 496 с.*
5. *Русские народные сказки: в 3-х тт. / Сост., вступ. Ст., подгот. текстов и коммент. Ю. Г. Круглова. М., 1992.*
6. *Словарь всемирной мифологии. / Сост. Грушко Е. А, Медведев Ю. М. Нижний Новгород, 1997. — 496 с.*
7. *Чучин-Русов А. Е.* Гендерные аспекты культуры // *Общественные науки и современность*, 1996, № 6.